

ПРОЕКТЫ И РЕЦЕНЗИИ

И. О. МАРШАЛОВА

*(Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова,
Россия, Ульяновск)*

ORCID ID: 0000-0002-2517-0650

УДК 821.161.1-31(Гончаров И. А.)

DOI 10.26170/ufv19-05-13

ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,444+Ш33(2Рос=Рус)5-8,2я6

ГЕРОИ ГОНЧАРОВА В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ: ПЛАКАТЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ К ВЫСТАВКЕ «РОМАНУ “ОБЛОМОВ” 140 ЛЕТ» ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ПИСАТЕЛЯ

Аннотация: Сегодня рецепция творчества И. А. Гончарова и его самого известного романа «Обломов» представлена в библиотечных фондах сборника научных гончаровских конференций и небольшим корпусом монографических текстов. Внелитературная жизнь романа изучена менее подробно. Примером политически не ангажированного, но философски заострённого восприятия центрального для всего творчества писателя произведения является серия плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет», выполненная в 1999 году ульяновскими студентами-дизайнерами. В статье рассмотрены 14 плакатов из собрания музея И. А. Гончарова, выполненных на заданную тематику гуашью на бумаге размером 54 x 74 см. Три из них представлены в постоянной экспозиции Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова. Графические работы молодого коллектива авторов дополняют данный вид художественной деятельности оригинальными находками в плане формосодержания и цветопередачи. Это прекрасное, чуткое, нетиражированное создание особой художественной реальности, концептуально опирающейся на роман писателя, но расширяющей понимание текста в интермедиальном ключе, с точки зрения уникальных психологических интерпретаций, эмоционально-чувственных переживаний и определённых эстетических позиций.

Ключевые слова: И. А. Гончаров; музей; роман; плакаты; выставка.

Немецкий славист Д. Шюманн в докладе, сделанном на Международной научной конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова и проходившей в Ульяновске в июне 2002 года, отметил всё возрастающую известность самого знаменитого романа писателя как в литературной, так и внелитературной среде: «В необыкновенной популярности этого произведения можно легко убедиться»

ся, внося фамилию его главного героя в одну из поисковых машин в Интернете. ... можно найти несколько тысяч сайтов, которые свидетельствуют о том, что роман “Обломов” читали во всем мире. Российским гончароведам уже известен тот факт, что в немецкой литературе существует ряд произведений, написанных на основе гончаровского “Обломова”. <...> Не следует также забывать и о попытках русских, английских, французских, итальянских, чешских, словацких и черногорских режиссеров и драматургов инсценировать этот знаменитый роман» [Шюманн 2003: 113]. Далее автор статьи полностью отходит от литературной судьбы «Обломова» и пытается разобраться в хитросплетениях «коммерческого использования фамилии гончаровского героя» [Там же: 119], совершенно справедливо указывая на стремление владельцев баров и ресторанов, завсегдаев студенческих клубов и организаторов футбольных команд «создать особую атмосферу мира и спокойствия, которая резко отличается от стресса и напряженного ритма современной жизни» [Там же: 117]. «Пожалуй, главной причиной необыкновенной популярности “Обломова” является то обстоятельство, что с течением времени фамилия гончаровского героя выросла в целую философскую программу, – констатирует Д. Шюманн. – <...> первым обломовским рестораном на территории Германии был студенческий клуб в северогерманском городе Киль на берегу Балтийского моря. Там еще в 1968 году было открыто кафе “альтернативных”, то есть не поддерживающих официальную политику правительства ФРГ, студентов. Конец 1960-х годов – это время брожения и недовольства в западногерманском обществе, когда многие “левые” студенты принимали участие в демонстрациях против войны во Вьетнаме, против реакционной, на их взгляд, политики правительства ФРГ ... В этой исторической ситуации некоторые бунтующие студенты открыли для себя в качестве литературного кумира... Обломова. Именно в этом ничуть не бунтующем бездельнике они увидели своего рода предшественника антикапиталистического, протестующего интеллигента» [Там же: 114, 116].

Свою менее политически нагруженную, но не менее философски заостренную позицию в отношении ведущих персонажей романа И. А. Гончарова «высказали» в 1999 году ульяновские студенты-дизайнеры, работавшие над созданием серии плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет» под руководством кандидата педагогических наук, преподавателя кафедры дизайна Ульяновского государственного университета Е. С. Аккуратовой¹. На тот момент кафедра про-

¹ В настоящий момент Е. С. Аккуратова – доцент, профессор кафедры промышленного дизайна ФГБОУ ВО Московской государственной художественно-промышленной

работала всего четыре года¹, и данный опыт оказался одним из первых творческих экспериментов коллектива молодых художников. Сегодня студенты, обучающиеся по направлению «Дизайн», принимают активное участие в научно-исследовательской и художественно-творческой работе, являются активными участниками художественных выставок, организованных Ульяновским отделением Союза художников России.

Всего в собрание музея И. А. Гончарова передано 14 плакатов на заданную тематику, выполненных гуашью на бумаге размером 54 x 74 см. Три из них (Гусманова А. И. «Обломов-Штольц. Штольц-Обломов» [УКМ 58743]; Сокольский К. В. «Вселенная Обломова» [УКМ 58750]; Тихонова И. А. «...жизнь трогает!» [УКМ 58751]) представлены в постоянной экспозиции.

Зал, рассказывающий о жизни романа И. А. Гончарова «Обломов» в современном мире, размещён на первом этаже Историко-мемориального центра-музея в пристрое к мемориальному дому писателя купцов Юргенсов, в бывшем помещении магазина канцелярских товаров и музыкальных принадлежностей. Эту экспозицию по праву можно назвать музеем Обломова.

Фото 1. Музей Обломова

академии имени С. Г. Строганова.

¹ Научно-педагогический коллектив кафедры дизайна и искусства интерьера начал формироваться в Ульяновском государственном университете с момента открытия факультета культуры и искусства в 1996 году. До 2001 года кафедра была накопительной и называлась кафедрой дизайна, возглавляла её член Союза художников РФ, доцент Г. И. Мишова [Официальный сайт Ульяновского государственного университета 1995-2019].

Здесь представлены отечественные и зарубежные издания романа, книги современных авторов, написанные по мотивам знаменитого произведения И. А. Гончарова, фильмы и спектакли, обыгрывающие сюжет «Обломова», и многое другое. В музее собрана большая коллекция иллюстраций к роману И. А. Гончарова разных лет [Официальный сайт Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова 2009–2019]. Кроме живописных работ, в зале демонстрируется графика – честные и художественно отточенные размышления студентов-дизайнеров на вечную тему «Обломов и Штольц».

Фото 2. Плакаты студентов-дизайнеров в постоянной экспозиции музея И. А. Гончарова

Плакатное творчество – многоаспектный, сложный, символически нагруженный вид художественной деятельности. Практический каждый современный плакат, написанный по определённому поводу, по-прежнему имеет точки соприкосновения «с агитационным плакатом, наглядно разъяснявшим политические события и идеологические позиции» [Васильева, Мичкова 2017]. Работы студентов-дизайнеров, безусловно дополняя данный вид художественной деятельности оригинальными находками в плане формосодержания и цветопередачи, не являются исключением. «Композиция плаката строится на обобщении, стилизации и силуэтности – это законы художественного языка плака-

та, обеспечивающие его цельность и максимальную доходчивость: изображение стремится к знаку, что позволяет легко считывать информационно-эмоциональный посыл плаката», – отмечают М. Е. Васильева и Д. А. Мичкова [Там же 2017]. Если принять во внимание три экспозиционных экземпляра, данные принципы находят в них практически безукоризненное отражение. Передача характерных особенностей персонажей И. А. Гончарова элементами неживой природы, добавление механических деталей, отсутствующих в натуре, но говорящих ровно столько, сколько необходимо для понимания главного в этой натуре, позволяют достичь максимальной степени обобщения и символизации образов романа. Например, на плакате И. А. Тихоновой «... жизнь трогает!» разрывание жёсткими металлическими конструкциями мягкого тканевого материала и начинки перьевой подушки в сочетании с названием работы, вынесенным на лицевую сторону, рождают прямую ассоциацию с участием героя, вынужденного заниматься насущными вопросами вместо постижения бытийного, отрешённого от повседневных забот и треволнений блаженства: «Но он [Обломов] был в затруднении, о чем думать: о письме ли старосты, о переезде ли на новую квартиру, приняться ли сводить счета? Он терялся в приливе житейских забот и все лежал, ворочаясь с боку на бок. По временам только слышались отрывистые восклицания: «Ах, боже мой! Трогает жизнь, везде достает» [Гончаров 2010: 18].

Не чужды представленные работы и некой карикатурности, шаржированности. Фигура героя романа на плакате К. В. Сокольского «Вселенная Обломова» выглядит физически несовершенной, массивной и в тоже время беззащитной, жалкой, рождая у зрителя чувство искренней озадаченности и глубокой печаленности судьбой Ильи Ильича, сиротливо сжимающего в тоненьких слабых ручонках блюдце с чашкой. Налицо фатальная уязвимость гончаровского героя, неприспособленности ни к какой действительности, кроме сконструированной в собственном сознании, на материале собственной души. «Обломов бросает вызов времени, – замечает И. В. Пырков, – смеет жить по собственному временному поясу, но он обречён на поражение» [Пырков 2012: 164].

Атрибутика главного героя (диван, тапочки, подушка) повторяется в серии плакатов ещё не раз: в работах Т. А. Инейкиной «... благороден, нежен и пропал» [УКМ 58745]; И. В. Захаровой «Вперед или назад???» [УКМ 58744], Ю. В. Арзамасцевой «Карусель» [УКМ 58741], С. Е. Осьмаковой «Рельеф местности...» [УКМ 58749]. Преобладающим цветом здесь является охристый: от бледно-жёлтого до обжигающе оранжевого. Красный цвет (и его модуляции) в изобразительном искусстве всегда привлекает внимание зрителя к основным акцен-

там сюжета, усиливает выразительность деталей, создает ощущение тревожности и повышает воспринимающую активность субъекта. Кроме того, плакат «должен восприниматься на большом расстоянии, выделяясь среди других источников информации» [Плакат 2014: 338]. Тёплые, но тревожные оттенки цветов на демонстрируемых плакатах художественно сопряжены со зловещими мотивами в одном случае дурной бесконечности пустопорожних дней, проведённых исключительно на диване («Рельеф местности...»), в другом – лихой круговерти жизни, красным конём грозящей сонной бездеятельности («Карусель»). Хрустальные мечты и лелеемое умиротворение перемалываются неумолимыми жерновами реальности («... благороден, нежен и пропал»). Резко бросается в глаза не *comme il faut* мягких домашних туфель Обломова быстроходным штольцевским ботинкам («Вперед или назад???»). Все эти художественные оттенки и мотивы есть настойчивое отражение той страсти и горения жизни, её опасностей и треволнений, взлётов и падений, коих всегда сторонился и мечтал избежать Илья Ильич: «Страсть! Все это хорошо в стихах да на сцене, где в плащах, с ножами, расхаживают актеры, а потом идут, и убитые и убийцы, вместе ужинать... Хорошо, если б и страсти так кончались, а то после них остаются: дым, смрад, а счастья нет! Воспоминания – один только стыд и рваные волосы. Наконец, если и постигнет такое несчастье – страсть, так это все равно, как случается попасть на избитую, гористую, несносную дорогу, по которой и лошади падают и седок изнемогает, а уж родное село в виду: не надо выпускать из глаз и скорей, скорей выбираться из опасного места...» [Гончаров 2010: 237].

Фото 3. Ю. В. Арзамасцева «Карусель». Бумага, гуашь. 1999 г. УКМ 58741

Ощущение движения рождает и работа М. В. Герасимова «Штольц» (УКМ 58753). Е. С. Аккуратова называет принцип, вызывающий подобное восприятие изображённого, «чувственным переживанием динамики и статики». «Разработаны системы приемов (приемы композиции), – отмечает исследовательница, – создающих, например, переживания движения: убывание или возрастание величины объектов, уменьшение или увеличение расстояний между объектами, изменение тона объектов и т.д.» [Аккуратова 2017: 23]. В центре сюжета (и это характерно практически для всех работ цикла) снова контраст, противостояние, противоборство двух начал – обломовского и штольцевского, съезжающей с горы брички и прямого верстового столба, не позволяющего повозке сорваться окончательно. Фамилия Штольц, развёрнутая вертикально снизу вверх, выглядит органическим продолжением дистанционного столба. Верёвка, связывающая два объекта, представляется крепкой и туго натянутой, но еле заметная вибрация показывает, что спасительная мера эта – временная, что непрочная связь товарищей рано или поздно разорвётся. Так подлинное ли движение представлено нам на плакате М. В. Герасимова? Несгибаемый, сильный, смелый Штольц здесь тоже статичен, укоренён. И Андрей Иванович готов в конце концов остановиться... От полноты ли счастья герой произносит: «Ольга – моя жена ... Все найдено, нечего искать, некуда идти больше!» [Гончаров 2010: 499]. Или, пытаясь развеять экзистенциальную тоску любимой, мучимой вопросами смысла жизни и её естественного предела, смиренно вещает: «Мы не Титаны с тобой ... мы не пойдём, с Манфредами и Фаустами, на дерзкую борьбу с мятежными вопросами, не примем их вызова, склоним головы и смиренно переживем трудную минуту...» [Там же: 546].

Фото 4. М. В. Герасимов «Штольц». Бумага, гуашь. 1999 г. УКМ 58753

Художественное решение сюжетного полотна плаката Л. В. Ильиной [УКМ 58754] полностью построено на шрифтовом выделении и расположении текста. Единственное, что конституирует бесформенные черно-белые конструкции, резко контрастирующие по цвету, – многократно повторённая формула «Каждому Обломову – свой Штольц. Каждому Штольцу – свой Обломов». Она как бы уравнивает динамические и статические силы человеческой природы, создавая обозримое подобие гармонически равноценных жизненных процессов. Конфликтная ситуация работы О. Ю. Романовой «Эх, Обломов!..» [УКМ 58747] решена более драматично. Лучшие духовные побуждения и устремления Ильи Ильича, попадая в стальную мясорубку реальности, терпят крах: «... он болезненно чувствовал, что в нем зарыто, как в могиле, какое-то хорошее, светлое начало, может быть теперь уже умершее, или лежит оно, как золото в недрах горы, и давно бы пора этому золоту быть ходячей монетой. Но глубоко и тяжело завален клад дрянью, наносным сором» [Гончаров 2010: 111].

Фото 5. О. Ю. Романова «Эх, Обломов!..». Бумага, гуашь. 1999 г. УКМ 58747

Конфликт интересов метафорически разработан на плакате О. Б. Саяудиной «Это было нормальным состоянием...» (УКМ 58748). «Железобетонное» устройство штольцевского внутреннего мира, прикрытое короткими франными полами, контрастирует с «глушью и ди-

чью» обломовской души: «Лес кругом его и в душе все чаще и темнее; тропинка зарастает более и более; светлое сознание просыпается все реже...» [Гончаров 2010: 111]. Однако почему же гнутся стальные гвозди, входя в мягкую деревянную плоть обломовского мира? Любопытно сравнить возникающие в сознании ассоциации с результатами проведенного в 2016 году профессором Ульяновского государственного университета Т. Н. Васильчиковой психолого-филологического эксперимента «для уточнения проблемы восприятия героя Гончарова современной культурной однородной молодежной средой и решения вопроса о прецедентном характере образа Обломова и романа в целом» [Васильчикова 2016: 92]. На вопрос «Вызывает ли антропоним “Илья Обломов” ассоциации с пламенем, борьбой, горением?» все двадцать реципиентов ответили отрицательно. Естественно, что «ассоциации возникли... с понятиями и образами ... “покой”, “лень”, “халага”, “домашние туфли”, “диван”» [Васильчикова 2016: 93], ибо «понятие огня, сияния, света сопровождает бытие и деяния Ильи-пророка, но отсутствует в “бытии” Ильи Обломова», т.е. «характер героя, его судьба и его прецедентное имя явно не пришли в соответствие» [Там же: 94]. Возможно, именно поэтому интуитивно автор графического рисунка не позволил гвоздям как элементам инородной культуры или иного темперамента, иной стратегии поведения осилить на первый взгляд податливую, но потенциально здоровую, крепкую поверхность деревянной конструкции, символизирующей жизненное кредо Обломова.

Фото б. О. Б. Саютина «Это было нормальным состоянием...». Бумага, гуашь.
1999 г. УКМ 58748

Подобная несовместимость натуры героя с чуждыми ему особенностями жизни Штольца, сильными сторонами характера друга, его ошеломительными победами во всех сферах представлена на плакатах

А. В. Белозеровой «Штольц и Обломов. Кто лучше?» [УКМ 58742] и Ю. М. Дырды «...противоположные крайности...» [УКМ 58752]. «При этом тонкая, но крепчайшая нить все-таки соединяет Илью Обломова с библейским претекстом: он чист сердцем и помыслами, как библейский прототип, и тянется интуитивно к таким же нравственно чистым людям – Ольге, Андрею, Агафье Матвеевне, – развивает результаты исследования Т. Н. Васильчикова. – Но той высокой и активной героики, которой пронизана вся история жизни Ильи-пророка, избранника Божьего, в жизни Ильи Ильича нет, и в первую очередь он осознаёт это сам: “В жизни моей ведь никогда не загоралось никакого огня...”» [Васильчикова 2016: 95].

Илья Ильич не испытывает иллюзий относительно своего постоянного положения и возможностей, он нередко жалуется на болезненные симптомы, недомогания физического свойства, улавливаемые им и осложняющие взаимоотношения с окружающим миром. В «Заметках психиатра» такие проявления натуры Обломова были объяснены профессором Н. Е. Осиповым душевной болезнью героя. И хотя «Обломов был до некоторой степени *нарциссом* и, как всякий невротик, был *эгоистом*. Однако ни нарциссизм, т.е. *самовлюблённость*, ни эгоизм, т.е. *себялюбие*, не составляют выдающейся характерной черты Обломова» [Осипов 2012: 166]. Всё же более всего Илья Ильич любил мечтать, парить в сладких грёзах над обыденностью. Эти животворящие силы неизменно не находили применения в реальности. Обломов-ребёнок, раз и навсегда срезанный на пути познания внешнего мира и осознания своего места в нём, обратился в сердцевину собственной души: «И Илюша с печалью оставался дома, лелеемый, как экзотический цветок в теплице, и так же, как последний под стеклом, он рос медленно и вяло. Ищущие проявления силы обращались внутрь и никли, увядая» [Гончаров 2010: 163]. Он, как цыплёнок, погребённый под слоём бесконечной скорлупы, так и не прорвался в мир, так и остался феноменом, замкнутым «в себе». Таким представляется метафорически развёрнутый сюжет плаката Невейкиной З. Н. «Его силы обращались внутрь...» [УКМ 58746].

«Современный плакат является обычно полиграфическим воспроизведением оригинала, созданного художником, с использованием средств фотомонтажа, компьютерной графики... реже плакат бывает исполнен средствами живописи либо графики в единственном экземпляре» [Плакат 2014: 338]. Серия плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет», выполненная молодыми творцами и переданная в дар музею И. А. Гончарова, – прекрасное, чуткое, нетиражированное создание особой художественной реальности, концептуально опираю-

щейся на роман писателя, но расширяющей понимание текста в интермедиальном ключе, с точки зрения уникальных психологических интерпретаций, эмоционально-чувственных переживаний и определённых эстетических позиций.

ЛИТЕРАТУРА

Аккуратова Е. С. Методика развития ассоциирования в рамках дисциплин «композиция» и «проектирование» // Симбирский научный вестник. 2017. №1(27). С. 21–27.

Васильева М. Е., Мичкова Д. А. Советское агитационно-массовое искусство 1920-х годов : плакат и фарфор // Международный студенческий научный вестник. 2017. №6. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17993> (дата обращения: 08.10.2019).

Васильчикова Т. Н. Формы и функции интертекстуальных включений в романе И. А. Гончарова «Обломов» : монография. Ульяновск : УлГУ, 2016. 212 с.

Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Книжный Клуб Книговек, 2010. Т. 4 : Обломов : Роман. 592 с.

Осинов Н. Е. Обломов и обломовщина (Заметки психиатра) // Мастер русского романа : И. А. Гончаров в литературной критике русского зарубежья. Сборник документов и материалов / Федеральное архивное агентство, РГАЛИ. М. : Центр книги Рудомино, 2012. С. 159–231.

Основной фонд Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова. В тексте статьи – УKM и номер хранения предмета.

Официальный сайт Ульяновского государственного университета, 1995-2019. URL: https://www.ulsu.ru/ru/page/page_1537/ (дата обращения: 25.10.2019).

Официальный сайт Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова, 2009–2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uokm.ru/goncharov_ng16.php (дата обращения: 25.10.2019).

Плакат // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 26. С. 338. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/3143072 (дата обращения: 31.10.2019).

Пырков И. В. Крыльцо и колыбель (Образ ритма в романе И. А. Гончарова «Обломов») // Материалы V Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова : Сборник статей русских и зарубежных авторов /

сост.: И. В. Смирнова, А. В. Лобкарёва, Е. Б. Клевогина, И. О. Маршалова. Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012. С. 159–165.

Шюманн Д. Бессмертный Обломов. О внелитературной жизни литературного героя // И. А. Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова : Сборник русских и зарубежных авторов / сост. : М. Б. Жданова, А. В. Лобкарёва, И. В. Смирнова. Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2003. С. 113–123.

REFERENCES

Akkuratova E. S. Metodika razvitiya assotsirovaniya v ramkakh distsiplin «kompozitsiya» i «proektirovanie» // Simbirskiy nauchnyy vestnik. 2017. №1(27). S. 21–27.

Vasil'eva M. E., Michkova D. A. Sovetskoe agitatsionno-massovoe iskusstvo 1920-kh godov : plakat i farfor // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik. 2017. №6. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17993> (data obrashcheniya: 08.10.2019).

Vasil'chikova T. N. Formy i funktsii intertekstual'nykh vklyucheniy v romane I. A. Goncharova «Oblomov» : monografiya. Ul'yanovsk : UIGU, 2016. 212 s.

Goncharov I. A. Sobranie sochineniy : v 6 t. M. : Knizhnyy Klub Knigovek, 2010. T. 4 : Oblomov : Roman. 592 s.

Osipov N. E. Oblomov i oblomovshchina (Zametki psikhiatra) // Master russkogo romana : I. A. Goncharov v literaturnoy kritike russkogo zarubezh'ya. Sbornik dokumentov i materialov / Federal'noe arkhivnoe agentstvo, RGALI. M. : Tsentr knigi Rudomino, 2012. S. 159–231.

Osnovnoy fond Ul'yanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni I. A. Goncharova. V tekste stat'i – UKM i nomer khraneniya predmeta.

Ofitsial'nyy sayt Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1995–2019. URL: https://www.ulsu.ru/ru/page/page_1537/ (data obrashcheniya: 25.10.2019).

Ofitsial'nyy sayt Ul'yanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni I. A. Goncharova, 2009–2019 [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.uokm.ru/goncharov_ng16.php (data obrashcheniya: 25.10.2019).

Plakat // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. M., 2014. T. 26. S. 338. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/3143072 (data obrashcheniya: 31.10.2019).

Pyrkov I. V. Kryl'tso i kolybel' (Obraz ritma v romane I. A. Goncharova «Oblomov») // Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova : Sbornik statey russkikh i zarubezhnykh avtorov / sost.: I. V. Smirnova, A. V. Lobkareva, E. B. Klevogina, I. O. Marshalova. Ul'yanovsk : Izd-vo «Korporatsiya tekhnologiy prodvizheniya», 2012. S. 159–165.

Shyumann D. Bessmertnyy Oblomov. O vneliteraturnoy zhizni literaturnogo geroya // I. A. Goncharov. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 190-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova : Sbornik russkikh i zarubezhnykh avtorov / sost. : M. B. Zhdanova, A. V. Lobkareva, I. V. Smirnova. Ul'yanovsk : Izd-vo «Korporatsiya tekhnologiy prodvizheniya», 2003. S. 113–123.